

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 13-АПУ19-1

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

« 14 » февраля 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Колышницына А.С.,

судей Шмотиковой С.А. и Борисова О.В.,

при секретаре Стрелковой А.А.,

с участием прокурора Савинова Н.В.,

осужденных Брюхачева А.А. и Шарова М.Ю. в режиме видеоконференц-связи,

адвокатов Павловского В.В. и Проскурина А.П.

рассмотрела уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Брюхачева А.А. и Шарова М.Ю., адвокатов Павловского В.В. и Проскурина А.П. на приговор Тамбовского областного суда от 27 ноября 2018 года, по которому

Брюхачев Алексей Алексеевич,

ранее не судимый, осужден

по п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием в доход государства 10% заработка, по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы сроком на 18 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 18 лет 1 месяц в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, в течение которых установлены ограничения и возложена обязанность из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ.

Шаров Максим Юрьевич, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый, осужден:
по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы сроком на 17 лет с ограничением свободы на 1 год, в течение которых установлены ограничения и возложена обязанность из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ.

Срок отбытия наказания осужденным исчисляется с 27 ноября 2018 года, в срок наказания зачтен период нахождения Брюхачева А.А. и Шарова М.Ю. под стражей с 14 октября 2017 года по 26 ноября 2018 года.

Удовлетворен гражданский иск.

В пользу потерпевшей Ч [REDACTED] [REDACTED] взыскана компенсация морального вреда с Брюхачева А.А. 600000 рублей, с Шарова М.Ю. - 400000 рублей.

За Ч [REDACTED] признано право на удовлетворение гражданского иска по возмещению материального вреда, вопрос о его размере передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шмотиковой С.А. о содержании приговора и апелляционных жалоб, выступления в режиме видеоконференц-связи осужденных Брюхачева А.А. и Шарова М.Ю., адвокатов Павловского В.В. и Проскурина А.П., поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Савинова Н.В., возражавшей против их удовлетворения, Судебная коллегия,

установила:

приговором суда Брюхачев и Шаров признаны виновными в совершении умышленного убийства, группой лиц Ч [REDACTED] а Брюхачев также в умышленном причинении легкого вреда здоровью Ш [REDACTED] вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Преступления совершены 14 октября 2017 года в с. Нижний Шибряй Уваровского района Тамбовской области при установленных судом и изложенных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании осужденные свою вину в совершении убийства Ч [REDACTED] не признали, Брюхачев признал себя виновным в умышленном причинении легкого вреда здоровью Ш [REDACTED]

В апелляционной жалобе осужденный Брюхачев считает приговор в части его осуждения за умышленное убийство Ч [REDACTED] незаконным и не соответствующим фактическим обстоятельствам дела, а сумму взысканной с

него компенсации морального вреда чрезмерно завышенной, поэтому в этой части просит приговор отменить.

Адвокат Павловский В.В. в жалобе, поданной в интересах Брюхачева, также просит отменить приговор и оправдать осужденного по ч.2 ст. 105 УК РФ.

Считает, что выводы суда, изложенные в обжалуемом приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, судом не правильно применен уголовный закон и допущены нарушения уголовно-процессуального закона при оценке доказательств по делу.

Излагая события преступления, показания осужденного и свидетелей защиты делает вывод о том, что Брюхачев действовал в условиях необходимой обороны, поскольку Ч [] во время встречи был агрессивен, ранил ножом К [], продолжал размахивать ножом и высказывать угрозы, что «порежет»; ножевые ранения Брюхачев причинил Ч [] после получения самим ножевых ранения, и, пытаясь пресечь противоправные действия последнего.

Полагает, что суд, анализируя в приговоре содержание видеозаписи события произошедшего конфликта, исказил её, поскольку запись не содержит звукового сопровождения и невозможно определить агрессивность поведения Брюхачева, а изображение Ч [] с удобным захватом для нанесения удара ножом в руке, подтверждает нанесение Брюхачеву и К [] ударов ножом.

Утверждает, что никакой договоренности между Брюхачевым и Шаровым на убийство Ч [] не имелось, никакие предметы для использования в качестве оружия для убийства они не подготавливали.

По мнению адвоката, судебное следствие по делу проведено необъективно, в приговоре суд не указал по каким основаниям при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для разрешения дела, принял одни доказательства и опроверг другие, должной оценки доказательствам защиты, а именно: показаниям свидетелей С [], К [], С [], С [], К [] и Г [] подтвердивших показания осужденных в части агрессивного поведения Ч [] в момент конфликта, судом не дано. Однако, показания потерпевшего Ш [] свидетелей обвинения Д [], П [] и С [], сообщивших суду, что погибший Ч [] защищался при помощи имеющегося у него ножа, суд признал достоверными и положил их в обоснование приговора. Вместе с тем, указанные лица, по мнению адвоката, являются заинтересованными в исходе дела, поскольку состоят в родственных и дружеских отношениях с потерпевшим Ч [].

Считает, что Брюхачев в условиях произошедшего конфликта действовал в состоянии необходимой обороны, что исключает его ответственность за наступившие последствия в соответствии со ст. 37 УК РФ.

Кроме того, указывает на несправедливость приговора и чрезмерную суровость назначенного наказания.

В апелляционных жалобах осужденный Шаров и его защитник – адвокат Проскурин А.П. приводят аналогичные доводы, считают приговор незаконным и не соответствующим фактическим обстоятельствам дела, а сумму взысканной компенсации морального вреда чрезмерно завышенной. Просят приговор отменить и оправдать Шарова в предъявленном ему обвинении, а исковые требования Ч[] оставить без удовлетворения.

Свои доводы обосновывают тем, что действия Шарова в отношении Ч[] были вызваны крайней необходимостью и не согласовывались с Брюхачевым, они были направлены на защиту жизни и здоровья К[], Брюхачева и окружающих лиц; положения ножа в руке Ч[] свидетельствовало о его намерении нанести удары в жизненно-важные органы К[] и Брюхачеву; металлический прут Шаров подобрал на месте конфликта и нанёс им удар по руке и плечу Ч[] только с целью пресечь его противоправные действия и выбить нож из его руки.

Полагают, что мотив совершения Шаровым преступления судом не установлен, а показаниям свидетелей обвинения судом дана неправильная оценка.

Потерпевшая Ч[] её представитель – адвокат Тогушова Л.Ю. и государственный обвинитель Одинцова Э.А. в возражениях на жалобы просят приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия считает, что выводы суда о виновности Брюхачева и Шарова в совершении инкриминированных им преступлений, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного разбирательства, основываются на достаточной совокупности исследованных доказательств, которым дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст.88 УПК РФ.

В ходе предварительного расследования и судебного разбирательства установлено, что после произошедшего накануне конфликта между Брюхачевым и потерпевшим Ч[], по предложению последнего утром 14 октября 2017 года Брюхачев, Шаров и К[] с одной стороны и Ч[], Ш[] и иные лица с другой, встретились у ДК «Дружба» для его разрешения, при этом у Ч[] и Брюхачева были с собой ножи. В ходе

конфликта Брюхачев нанес Ш[] удар кулаком в лицо, множественные удары ногой по телу и голове, а также ножом в область левого бедра.

После чего, увидев конфликт, происходящий между Ч[] и К[] Брюхачев и Шаров подбежали к Ч[] и, действуя одновременно и согласованно, стали наносить Ч[] удары: Брюхачев ногой по нижней части туловища, а также два удара ножом в область грудной клетки и живота, а Шаров металлическим прутом, подобранным на месте происшествия, нанес два удара по телу и голове потерпевшего Ч[] при этом, последний, защищаясь, нанес удар ножом К[], причинив рану на передней поверхности грудной клетки, не повлекшую вред здоровью, а Брюхачеву - колото-резаные ранения мягких тканей передней поверхности грудной клетки справа и передней поверхности правого бедра, квалифицированные экспертом как легкий вред здоровью.

Виновность Брюхачева в умышленном причинении Ш[] легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, установлена на основании показаний потерпевшего об обстоятельствах причинения ему ножевого ранения в области бедра, показаниями допрошенных свидетелей, а также явки с повинной Брюхачева, в которой он сообщает о нанесении удара ножом потерпевшему, заключения судебно-медицинской экспертизы о наличии у Ш[] телесных повреждений, в том числе колото-резанной раны и степени ее тяжести, а также записи с камер наружного наблюдения и иных доказательств, приведенных в приговоре.

Квалификация его действий по факту причинения телесных повреждений Ш[] по п. «в» ч.2 ст. 115 УК РФ является правильной и не оспаривается в апелляционных жалобах.

Также обоснованным является вывод суда о виновности осужденных в убийстве Ч[], совершенном группой лиц.

Как следует из апелляционных жалоб, осужденные и их адвокаты не оспаривают, что Шаров нанес потерпевшему Ч[] удары металлическим прутом, в том числе по голове, а Брюхачев причинил ножевые ранения, которые в итоге повлекли смерть потерпевшего.

Из протокола осмотра места происшествия от 14 октября 2017 года следует, что на площадке у входа в ДК «Дружба» был обнаружен труп Ч[] с телесными повреждениями.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы смерть Ч[] наступила от проникающего колото-резаного ранения грудной полости с повреждением стенки восходящего отдела дуги аорты,

правостороннего гемоторакса, кроме того у него были установлены колото-резанное ранение мягких тканей передней стенки живота, телесные повреждения в виде глубоко ушибленной раны дугообразной формы на коже лба слева, ушибленной вертикальной раны линейной формы на коже левой теменной области, а также кровоподтеки на различных частях тела, которые причинены одновременно в течение короткого промежутка времени.

Причинение телесных повреждений Ч [] Брюхачевым с использованием ножа, а Шаровым с применением металлического прута, подтверждается:

- показаниями Шарова в судебном заседании о том, что он, с целью выбить нож из рук Ч [], дважды ударил его металлическим прутком по руке и плечу; его показаниями в качестве подозреваемого о том, что он ударил потерпевшего по руке и по голове, показаниями, данными в ходе проверки на месте, где он продемонстрировал нанесение ударов Ч [] по правой руке и по голове, протоколом его явки с повинной о нанесении потерпевшему двух ударов металлическим прутком по руке и голове;
- показаниями Ш [] о том, что в руках одного из мужчин, находившихся рядом с Брюхачевым, был металлический прут;
- показаниями в судебном заседании Брюхачева о том, что он, защищая себя и окружающих, ударил ножом Ч [] в область руки, его показаниями на стадии предварительного следствия о том, что нож, которым он причинил телесные повреждения Ч [] по его просьбе Т [] выбросил в канализационный коллектор;
- заключениями проведенных по делу экспертиз, согласно выводам которых колото-резаные раны, установленные у потерпевшего, могли образоваться от ударных воздействий ножом, изъятим 14.10.2017 года из коллектора, на кромке лезвия указанного ножа обнаружены хлопковые волокна, имеющие общую родовую принадлежность с волокнами, входящими в состав трикотажной спортивной майки Ч [], на клинке указанного ножа обнаружена кровь и эпителии потерпевшего Ч [], а также эпителии Брюхачева, на правой кроссовке, изъятый у Брюхачева, обнаружена кровь Ч [], а на куртке и джинсах Брюхачева установлены смешанные следы крови от Ч [] и самого Брюхачева;
- записями с камер наружного наблюдения, исследованными в судебном заседании, на которых зафиксированы обстоятельства совершения преступления, подробное содержание которых приведено в приговоре, в том числе, из записи с камер видеонаблюдения видно, что именно Шаров наносил металлическим прутком удары Ч [] по руке и голове, а Брюхачев нанес два удара ножом Ч [] в область груди и живота.

Как следует из протокола судебного заседания, судом тщательно исследовались представленные в качестве доказательства записи с камер наружного наблюдения, в том числе повторно, при допросах свидетелей, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты.

Анализ содержания видеозаписи позволил суду прийти к обоснованному выводу о том, что Ч[], несмотря на имевшийся у него в руках нож, никакой агрессии не проявлял, нападения ни на Шарова, ни на Брюхачева не совершал, действий, свидетельствующих об угрозе жизни и здоровью осужденным, а также иным лицам, присутствовавшим на месте преступления, не предпринимал, на протяжении всего конфликта правая рука Ч[], в которой находился нож, была опущена, за исключением ситуации, при которой, Ч[] размахивает ножом, после того, как выпад с ножом в руке в его сторону делает Брюхачев.

Об умысле осужденных на причинение телесных повреждений потерпевшему Ч[], а не на защиту от его действий свидетельствует тот факт, что Брюхачев с ножом и Шаров с металлическим прутом направились в сторону потерпевшего еще до того, как Ч[] нанес удар ножом свидетелю К[].

Вопреки утверждениям Брюхачева, на записях с камер видеонаблюдения зафиксировано, что удар ножом Ч[] нанес ему уже после того, как осужденный ударил его ногой в живот и нанес два удара ножом.

Как следует из протокола судебного заседания, версия осужденных о наличии в их действиях необходимой обороны, тщательно проверялась судом, при этом были допрошены заявленные стороной защиты свидетели.

Вопреки доводам жалоб, оценка показаниям свидетелей защиты дана в совокупности с иными объективными доказательствами, в том числе записями с камер наблюдения, зафиксировавшими действия, как осужденных, так и потерпевших во время произошедшего конфликта, результатом которого стала смерть Ч[].

Таким образом, на основании установленной хронологии событий, совокупности исследованных и приведенных в приговоре доказательств, суд пришел к обоснованному выводу о том, что в действиях осужденных отсутствовала необходимая оборона.

Как правильно указал суд в приговоре, совместные и согласованные действия Брюхачева и Шарова, использованные ими орудия преступления: нож и металлический прут, практически одновременное нанесение ими телесных повреждений в жизненно важные органы: живот, грудь и голову потерпевшего свидетельствуют об умысле осужденных на лишение жизни Ч[].

Действия осужденных верно квалифицированы судом по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому лицу, совершенное группой лиц, при этом суд исходил из того, что по смыслу уголовного закона убийство признается совершенным группой лиц, когда два лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, при этом не обязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона при расследовании уголовного дела, рассмотрении его судом и оценке представленных доказательств, по делу не усматривается.

Вопреки утверждению осужденного Шарова и его адвоката, судом установлен мотив совершения им преступления – личные неприязненные отношения, о чем имеется суждение в приговоре, в связи с чем, Судебная коллегия находит указанный довод апелляционной жалобы также несостоятельным.

Наказание осужденным назначено с соблюдением требований закона, в т.ч. ст. 6, 43, 60 УК РФ, с учетом влияния наказания на исправление осужденных, установленных судом смягчающих обстоятельств, оно соответствует характеру и степени общественной опасности содеянного, обстоятельствам его совершения, данным, характеризующим личности осужденных. Оснований считать назначенное наказание несправедливым или чрезмерно суровым не имеется.

Каких-либо исключительных обстоятельств, позволяющих применить положения ст. 64 УК РФ при назначении наказания, судом не установлено.

Обстоятельств, которые бы суд не учел при назначении Брюхачеву и Шарову наказания, в жалобах не приводится, не находит таковых и Судебная коллегия.

С учетом изложенного оснований для смягчения наказания не имеется.

Гражданский иск потерпевшей разрешен судом правильно, размер компенсации морального вреда, причиненного действиями каждого из осужденных, определен судом с учетом требований разумности и справедливости, признать его несоразмерным причиненному вреду нельзя.

С учетом изложенного, основания для отмены либо изменения приговора в отношении Брюхачева и Шарова, предусмотренные ст. 389.15 УПК РФ, отсутствуют.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³
УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Тамбовского областного суда от 27 ноября 2018 года в отношении **Брюхачева Алексея Алексеевича** и **Шарова Максима Юрьевича** оставить без изменения, апелляционные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

